Ша Ша Ша...

На небосводе, разбитом и обветренном шоссе, Чен Чонг шел по направлению к безголовому трупу Чан Минхуана, а затем бросился на его тело, чтобы найти кристаллы призрака.

Несмотря на то, что Чан Минхуан был способен сгибать мышцы, было жаль, что под страхом смерти он все еще держал в руках нереалистичные фантазии. А с открытым скейтбордом "Зелёный дьявол" Чен Чонг никак не мог позволить ему вернуться в приют живым.

"После размахивания этой надоедливой мухи до смерти, мы наконец-то сможем очистить воздух на некоторое время."

"Следующий..."

Со спектральными кристаллами и двумя Солдатами Силы, оставленными Чан Минхуаном в его Цянькуньском баге, Чэнь Чун повернул свой взгляд, не теряя времени, и немедленно нашел обугленные черные тела трех приспешников Чан Минхуана, прежде чем собрать их вместе и запихнуть в разбитый и горящий внедорожник.

Затем Чен Чонг активировал скейтборд "Зеленый дьявол" и поднял разбитый коляску до самого севера, оставив ее в болотистой местности в десяти километрах отсюда.

Бум...

После всего этого Чен Чонг не сдержался, и его ноги прорезали длинное небо на скейтборде "Зеленый дьявол", ускорившись в сторону зоны прибежища.

Лишь менее чем через десять минут Чен Чонг на большой скорости уже пролетел почти сто километров, а очертания зданий в зоне прибежища впереди были уже слабо заметны.

Не двигаясь дальше, Чен Чонг сразу же приземлился, достигнув холма, затем переоделся в локомотив, который он спрятал, когда покинул зону убежища, и вскоре прибыл на подвесной мост на входе в зону убежища.

Охранники на подвесном мосту у входа увидели, что Чен Чонг за столь короткий промежуток времени входил и выходил, но, хотя это было странно, они не сказали многого и сразу же отпустили его.

Возвращаясь во внутреннюю область, не вызывая ни суеты, ни пульсаций, Чен Чонг никого не оповещал, как будто ничего не случилось, он пришел в силовой зал и спокойно начал культивировать [Электротерапию].

Время шло быстро, никто не знал, что один из комиссаров Военного департамента, Чан Минхуан, погиб на улице, и внутренний район был как никогда спокоен, и в мгновение ока, он был покрыт ночью.

Только когда ночь за окном была черной, как чернила, Чен Чонг широко открыл глаза и засмеялся.

"Пора заполнить последнее кольцо".

.....

Солнце встало и луна зашла, и небо стало светлее.

Темные облака, покрывавшие землю, казалось, были намного светлее, чем в прошлом, и бледный утренний свет посыпался между высокими зданиями, сигнализируя о начале нового дня.

И рано утром, когда весь внутренний округ только начинал быть занят, Чэнь Чун поспешил прибыть в офис Цю Мэнъюэ.

"Что?"

В этот момент, Цю Менгю, казалось, только что закончили освежение, с головой из зеленого шелка, разбросанного по плечам, по-прежнему несет аромат орхидеи в пустой долине, как она посмотрела прямо на Чэнь Чун, ее глаза опущены вниз.

"Вы сказали, что Эвримен не возвращался с тех пор, как вчера покинул зону прибежища?"

Чен Чонг сказал глубоким голосом: "Верно, со вчерашнего полудня до сегодняшнего дня, почти двадцать часов я не видел, как их машина возвращалась. Есть основания подозревать, что Чан Минхуан боится Восточного Окна, поэтому он воспользовался возможностью, чтобы скрыться в страхе перед преступностью!"

"Не делай пока поспешных выводов".

Тонкие брови Цю Мэн Юэ бороздили, когда она сделала глубокий вдох.

"В конце концов, Чан Минхуан также является высокопоставленным членом военного министерства, так что он не собирается дезертировать только из-за такого небольшого ветра, с которым они, возможно, столкнулись в дикой природе. Какая опасность привела к уничтожению перевозчика до того, как он не смог вовремя вернуться".

Чен Чонг покачал головой и быстро сказал.

"Во всяком случае, Чан Минхуан - контроллер второго уровня, не так уж много фейри могут угрожать ему возле зоны укрытия "Серебряное кольцо", поэтому он не собирается Ты хочешь связаться с Богом Отчаяния, не так ли? Я не думаю, что это хорошая идея ждать так долго, пока мы исследуем его место жительства, мы должны быть в состоянии подтвердить, если другая сторона дезертировала".

Немедленно понимая смысл Чен Чун, глаза Цю Мэнъюэ мерцали. Она также была решительной и предприимчивой личностью, и в сочетании с тем, что ночное отсутствие Чан Минхуана действительно было очень подозрительным, она сразу же сказала.

"В таком случае, поехали к нему домой!"

Чен Чонг кивнул, а затем они сразу же спустились вниз, приведя вниз членов следственной группы, которые уже были наготове, чтобы направиться к резиденции Чан Минхуана.

Резиденция виллы Чан Минхуана находилась недалеко от здания Военного департамента, и вскоре Цю Мэнъюэ, Чэнь Чун привел людей во двор виллы раньше.

Жестом взгляда Чэнь Чунга несколько следователей сразу же пробрались во двор, а затем рассеялись и заглянули в окна первого и второго этажей, соответственно.

"Капитан, комиссар, кажется, что-то не так!"

Вскоре после этого один из следователей, сидящий на окне второго этажа, внезапно закричал.

"Ребята, вы хотите подойти сюда!"

А?

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на первые несколько дней вашей жизни, а затем вы сможете взглянуть на первые несколько дней вашей жизни.

Первое, что вам нужно сделать, это посмотреть, и вы увидите, что это, кажется, спальня Чан Минхуана, но гардероб на другой стороне стены все открыты, и предмет одежды все еще на кровати, на полу, и шкаф во главе кровати все вытянуто, так что это выглядит, как будто его украли.

Чёрт!

Увидев эту сцену, Цю Менгюе мгновенно связался с чем-то и тут же развернулся и выпил.

"Сломайте дверь и обыщите!"

В конце концов, это была резиденция председателя комитета, и, услышав команду Цю Мэнъюэ, присутствовавшие члены следственной группы были напуганы и посмотрели друг на друга.

Цю Менгюэ спрыгнул со второго этажа, подошел к входной двери первого этажа и сказал холодным голосом.

"Чего уставился? Я возьму вину на себя, если что-то пойдет не так!"

После того, как Цю Мэн-юэ протянул руку помощи, члены следственной группы больше не боятся, когда насилие силой вскрыло дверь виллы, долгое время ехали прямо внутрь.

Войдя в гостиную, все было как обычно, следственная группа разбежалась по разным комнатам для поиска, в то время как Цю Мэнъю прямо поднялся по лестнице из вестибюля на второй этаж, в спальню Чан Минхуана.

В спальне повсюду разбросаны грязная одежда и бумаги, как будто кто-то однажды рылся в сундуках здесь и в кровати. На противоположной стене появляется большое квадратное отверстие, которое выглядит так, как будто в него изначально была встроена маленькая коробка с шифром. наверху. Только теперь коробка с шифром исчезла, оставив в стене только большое квадратное отверстие.

"Какой нерв, какой нерв..."

Сцена перед ней, очевидно, было то, чего Цю Мэнъю никогда не ожидал, и ее ясное и безошибочное лицо, казалось, полностью застыло во льду: .

"Ченг Мингсуан, ты на самом деле осмелился..."

Видя эту ситуацию, где она не понимала, что случилось? Несмотря на то, что она не могла поверить в это в своем сердце, все, что было перед ней, просто говорило ей, что Чан Минхуан действительно дезертировал!

В этот момент Чен Чонг, который последовал на второй этаж и встал за дверью спальни, был невыразителен, но в глубине души слегка улыбался.

Естественно, все в резиденции Чан Минхуана было украшено его руками. Прошлой ночью, мертвой ночью, он тайком пробрался в резиденцию Чан Минхуана и украсил такую картину, копаясь в сундуках и шкафах. Грязная сцена, когда люди выходят из здания.

Без сомнения, сцена перед ним в сочетании с исчезновением Чан Минхуана, любой мог только подумать, что другая сторона сбежала от преступления и не сделала бы то, что он хотел, и это было полное решение всех последующих неприятностей после того, как он убил Чан Минхуана.

"Извини, Чен Чонг". Похоже, это ты прав".

Цюй Мэнъю вышла из спальни, ее возвышающаяся пухлая грудь поднимается и опускается, как будто она все еще в состоянии шока.

"Вы и следственная группа собираете здесь улики и информацию, а я доложу лорду Кви-Гону!"

.....

Вскоре после того, как Цюй Мэнъюэ сообщил в военное ведомство Цюй Гун, Цюй Гун лично прибыл на место происшествия и осмотрел резиденцию Чан Минхуана, прежде чем уехать, не сказав ни слова.

Хотя с начала и до конца битвы не было сказано ни слова, но и Чэнь Чун, и рядовые члены следственной группы почувствовали, как своего рода черные облака давят на город, чтобы уничтожить крайнюю депрессию этого чувства, видимого гнева битвы мучений.

В тот же день Чэнь Чун вернул Цю Мэнъюэ назначение Следственной группы. В течение следующих трех дней, Чан Минхуан, который исчез, был подтвержден, что он дезертировал. Как будто исчезновения Чан Минхуана никогда не было.

Чэнь Чун знал, что это произошло потому, что высшее руководство получило смертный приказ от преступной войны временно запретить утечку новостей о предполагаемой дезертирстве Чан Минхуана, так что, за исключением очень немногих людей, весь военный департамент ничего не знал о дезертирстве Чан Минхуана.

Как тот, кто начал, Чен Чонг наслаждался острыми ощущениями, пока внезапно не получил уведомление от Цю Мэнъюэ на четвертый день, прибыв на самый верхний этаж здания Военного министерства, большой плоский этаж, который был исключительно занят войной в Цюйгуне.

Выйдя из лифта и пройдя через пустой вестибюль, Чен Чонг сразу же увидел величественную фигуру, стоящую перед окном от пола до потолка с видом на внутренний район, и, быстро приблизившись, низко поклонился.

"Кви-Гон, ты хотел меня видеть?"

Война пыток обернулась легкой усталостью, проявившейся на его шероховатом и величественном лице.

"Чен Чонг, ты был первым, кто узнал о дезертирстве Чан Минхуана, что ты думаешь?"

Чен Чонг был перемещен с видом откровенности.

"Честно говоря, Чан Минхуан - это человек, с которым я сам почти не общаюсь, за исключением первой миссии по оценке, которую я испытал, когда приехал в Прибежище. Помимо практической учебной миссии с батальоном "Роза", его подозревают в заговоре и заговоров за кулисами. На этот раз его исчезновение и дезертирство, в основном, могут быть и моими суждениями. Но и по сей день я все еще не понимаю, и никогда не обижал его, так почему же он настраивался против меня?"

Криминальная война обернулась, в сумерках взглянула в окно внутреннего района и вздохнула вслух.

"Как ты думаешь, единственное, что страшно в этом мире, - это пожирающие человека духи в пустыне? Нет, что было страшно, так это человеческое сердце. Чан Минхуань является контроллером [Nenin System], который культивировался в зоне укрытия. Я всегда закрывал глаза на его действия в Зоне Убежища из-за нехватки новых людей в [Системе Ненбуцу]. Я не ожидал, что это будет плохо воспитанный волчонок, но я был единственным, кто не знал лучше!"

"Зная своё лицо, но не своё сердце, я не думаю, что Кудзи нужно воспринимать это слишком серьёзно".

Чен Чонг пробовал.

"Чан Минхуана уже подозревали в сговоре с культом Всемогущего Бога, значит ли это, что он уже перешел в культ Всемогущего Бога?"

Криминальная война покачала его головой и медленно сказала.

"Военное министерство имеет некоторые гвозди на периферии культа Всемогущего Бога, но до сих пор не найдено ничего, что могло бы определить, является ли Эвериман уже вернулся в секту. Но даже если бы он упал в Гуменшенг, у него не хватило бы мужества покинуть базу культа Всемогущего Бога за последний год или два, иначе я бы и сам не стал бы возражать против принятия мер. Приведите в порядок портал".

Тебе не нужно его очищать, я уже очистила его для тебя.

С улыбкой в сердце, Чен Чонг спросил с прямым лицом.

"Поэтому Кви-Гон позвал меня сюда?"

"Конечно, нет".

Внезапно встала криминальная война, пара величественных львиных глаз уставились на Чен Чонга с горящим взглядом.

"Я попросил тебя приехать сюда, чтобы возложить на тебя дополнительное бремя, делегировать тяжелый долг!"

Чен Чонг был напуган, подозрение в его сердце, но на его губах он спросил: "Какой тяжелый долг?".

"Несмотря на то, что ты находишься в Зоне Прибежища всего несколько месяцев, в Военном Департаменте сейчас нет никого, кто был бы сильнее тебя". Судя по разграблению лагеря "Бутон розы", Всемогущий культ Бога также должен знать, что ты достиг уровня второго ранга, так что скрывая В этом больше нет необходимости".

Глубокие глаза Криминальной войны смотрели прямо на Чен Чонга и говорили глубоким голосом.

"Скажите мне, если, скажем, я назначил вас на должность комиссара войны, вы компетентны, ответственны и лояльны настолько, чтобы взять на себя ответственность за охрану зоны прибежища". Тяжелый подъем?"

http://tl.rulate.ru/book/41135/959513